

УДК 329.73

К.И. Лях

КЛЮЧЕВЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ФЕНОМЕНА НАЦИОНАЛИЗМА В ЗАПАДНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ XX СТОЛЕТИЯ

ЛЯХ Кристина Игоревна – аспирант *Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова*.

Россия, 119991, Москва, ГСП-1, ул. Ленинские Горы, 1
e-mail: christina_lyakh@mail.ru

В статье рассмотрены ключевые западные теории наций и национализма XX столетия, проанализированы основные работы представителей примордиалистского, конструктивистского, функционалистского, марксистского и инструменталистского подходов по данной проблематике. Обозначены общие и различные черты ведущих теорий. Обоснована актуальность данной темы исследования как для политической теории, так и для политической практики.

**НАЦИЯ; НАЦИОНАЛИЗМ; ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛИЗМА; ПРИМОРДИАЛИЗМ;
КОНСТРУКТИВИЗМ; ФУНКЦИОНАЛИЗМ; МАРКСИЗМ; ИНСТРУМЕНТАЛИЗМ.**

Современные глобальные и региональные политические процессы характеризуются существованием в мире двух противоречащих друг другу явлений – глобализации и интеграции, с одной стороны, и усилением национального самосознания, национальной идентичности, а также периодическими всплесками национального сепаратизма в самых разных регионах мира – с другой. Анализ национализма приобретает особую актуальность для современных общественных наук, поскольку через понимание этого феномена лежит путь к поддержанию международной стабильности, обеспечению государственной безопасности и социальной сплоченности. В последние десятилетия отмечается рост интереса отечественных исследователей к теоретическому осмыслению национализма. Так, в частности, в постсоветский период были опубликованы научные труды, подробно рассматривающие широкий спектр отечественных и зарубежных теорий национализма. Среди них работы Л.М. Дробижевой [6], В.В. Коротеевой [7, 8], В.С. Малахова [10], О.Ю. Малиновой [11], А.И. Миллера [12], М.О. Мнацаканяна [13], А.С. Мукановой [14], Т.Ю. Сидориной и Т.Л. Полянникова [16] и др.

Разнообразие форм национализмов в качестве и политических движений, и полити-

ческих идеологий на протяжении истории повлияло на формирование множества различных подходов и теорий, рассматривающих условия возникновения наций и национализмов, их ключевые черты и характеристики, виды и типы. Несмотря на то что за более чем двухсотлетний период теоретического осмысления этих явлений в рамках исторической, социологической и политической науки универсальная теория наций и национализма, принятая всеми научными парадигмами, так и не была сформирована, отечественный исследователь В.В. Коротеева выделяет следующие общие положения, присущие всем теориям, анализирующим национализм [7]:

1) нация – это особая общность, обладающая уникальными качествами;

2) интересы и ценности нации в рамках националистического мышления преобладают над интересами и ценностями других групп;

3) каждая нация стремится к обретению наибольшей независимости, которая выражается в политической и культурной автономии или суверенитете.

Необходимо отметить, что исследование национализма имеет ряд сложностей методологического и теоретического плана. Помимо того, что не существует единой теории проис-

хождения наций и национализма, в современном научном дискурсе присутствуют диаметрально противоположные морально-этические, политические и культурные оценки этих явлений [9]. Так, в частности, негативная оценка национализма в современной литературе во многом обусловлена советским теоретическим наследием, согласно которому национализм рассматривается как сила, противостоящая государственной целостности.

Методология исследования национализма широко опирается на принцип единства исторического и логического, поскольку в череде исторических событий и явлений исследователю необходимо выявить причинно-следственные связи, используя общетеоретические методы, в частности методы анализа и синтеза, дедукции и индукции. Сочетание исторического и компаративистского методов позволяет выявить как универсальную природу национализма в различных государствах, так и разнообразие проявлений национализма, его типов и форм. Методология отдельных теорий наций и национализма включает в себя также системный и структурно-функциональный анализ, институциональный, социологический, диалектический и другие методы.

Ключевые западные теории, осмысляющие феномены нации и национализма, оформились во второй половине XX столетия. Эти теории различны с теоретических и методологических позиций, но каждая из них попыталась определить причины и условия возникновения наций и национализма, их природу и цели. Но, прежде чем обратиться к современным концепциям, необходимо рассмотреть более ранние работы в области изучения проблематики национализма.

В начале XX столетия к этому проблемному полю обратились американские исследователи К. Хайес и Х. Кон. Так, Кон посвятил свои труды («Национализм», 1922 [24] и «Идея национализма», 1944 [25]) вопросу возникновения национализма, предшествующих ему исторических условий и предпосылок, т. е. тому, что формирует национализм в отдельное политическое движение. Исследователь отмечал, что политический национализм представляет собой исторически новое явление, поскольку ранее политическим идеалом правителей являлась мировая империя, собравшая в себя раз-

нообразные народы и этносы на основе общей цивилизации [24]. Нация, в его понимании, является весьма сложным предметом анализа, и хотя большинство наций обладают определенными объективными признаками, такими как общее происхождение, язык, территория, политическая общность, обычаи, традиции и религии, ни один из этих факторов не является решающим для определения нации и обязательным условием для ее существования [Там же]. Ту ключевую силу, что делает нацию нацией, Кон называет национализмом, поскольку именно он вдохновляет всех представителей нации национальной идеей. Первая современная нация с национализмом Нового времени, по мнению исследователя, появилась в Англии в XVII столетии, когда Великобритания вышла в авангард ведущих экономических сфер того исторического периода – науки, коммерческой деятельности и промышленного производства.

В 1926 году К. Хайес опубликовал работу под названием «Очерки национализма» [22]. Исследователь развел понятия «нация» и «национальность», заключив, что нация – это в первую очередь совокупность жителей независимого государства, безотносительно к их этнической принадлежности, в то время как национальность – это единство, основанное на общности языка и культуры. Национальное государство, таким образом, основано на национальности, но национальность может существовать и без государства. Как отмечает Хайес, образование национального государства возможно при развитии и укреплении общенациональных государственных институтов, средств массовой информации и введении общегосударственных норм, что, в свою очередь, и является результатом буржуазных и индустриальных революций. Кроме того, Хайес выделяет три ключевых этапа зарождения национализма [14]:

1. Оформление идеи национализма в виде доктрины силами ярчайших мыслителей.
2. Постепенное приобретение поддержки этой доктрины со стороны узких групп граждан.
3. Закрепление идеи национализма в широких слоях населения через систему образования и средств массовой информации.

Анализируя идейные истоки существующих в истории доктрин национализма, Хайес выводит собственную классификацию наци-

онализмов, выделяя следующие шесть типов: гуманистический, якобинский, традиционный, либеральный, интегральный и экономический [10].

Необходимо отметить, что Хайес, будучи одним из первых теоретиков национализма, анализировал это явление не только как идеологию, но и как социально-политическое движение, зарождающееся в определенных исторических, экономических и культурных реалиях. Как отмечает российский исследователь В.С. Малахов, Хайес и Кон поспособствовали развитию анализа национализма в историческом ключе, и в особенности «либеральной историографии национализма» [Там же. С. 42]. Кроме того, по замечаниям В.В. Коротеевой, ряд идей Хайеса встречаются у последующих исследователей национализма [8, с. 21–24], особенно популярен его тезис о сущностной близости религии и национализма [10, с. 43].

Несколько десятилетий спустя британский ученый Э. Кедури выпустил работу под названием «Национализм» [23], где широко описал разнообразие национальных движений и идеологии национализма в мире. В рамках своей теории он вывел три ключевых тезиса о развитии национализма [14]:

1. Деление на нации – естественно для человечества.

2. Нации обладают заданными качествами и характеристиками, которые могут быть установлены опытным путем.

3. Национальное самоопределение, таким образом, является наиболее легитимным принципом государственного управления.

При этом Кедури отметил, что в ходе своего развития национализм приобретает склонность ставить свои принципы и интересы выше отдельных человеческих жизней, что может приводить к масштабным деструктивным политическим действиям. Само по себе бремя национальной независимости под силу далеко не всем нациям, и, как показывает история, нередко обрести и сохранить суверенитет удается скорее крупным нациям, нежели небольшим этносам.

С новой стороны на феномен становления национализма посмотрел американский теоретик чешско-немецкого происхождения К. Дойч. Разработанная им теория нации и национализма получила название «коммуника-

тивной» [21] и во многом сформировалась под влиянием бурного развития социологических исследований того времени. Необходимо отметить, что данная теория носит ярко выраженный модернистский характер – появление национализма рассматривается как значимое условие перехода общества от традиционного устройства к современному. Ключевой чертой в таком изменении является преобразование качества коммуникации в обществе, т. е. способности членов общества производить, хранить и передавать информацию посредством общей знаковой системы. Подобный информационный обмен становится основой для формирования современных национальных культур и новых обществ – наций. Примечательно, что нация, с точки зрения Дойча, определяется не совокупностью определенных признаков (языком, общей историей, культурой, территорией), а своими коммуникативными возможностями.

Одним из ключевых понятий в теории Дойча является «комплиментарность» или «коммуникативная эффективность», т. е. взаимодополняемость и взаимное соответствие друг другу разных элементов одной структуры. Комплиментарность позволяет формировать общность из разрозненных групп и индивидов. Средствами передачи информации в такой системе выступают язык, традиции, привычки и множество других символов, понятных всем членам одной общности. Как отмечает исследователь, коммуникативные средства общества состоят из стандартизированной системы символов, таких как язык и любое количество вспомогательных знаковых систем (азбуки, способы письма, счета, рисования и т. д.). Они включают также информацию, хранящуюся в живой памяти, привычках, ассоциативных связях и наклонностях членов сообщества и его материальных средствах хранения информации (библиотеках, памятниках, указателях и т. д.).

В определении Дойча, нация – это народ, по сути, подчинивший себе государство и сделавший его средством обеспечения своих социальных, т. е. национальных потребностей и интересов. Национализм, в свою очередь, это мировосприятие, согласно которому именно национальные интересы составляют основу принятия ключевых политических решений. Национализм формируется вместе с нацией и способствует ее укреплению. Тем не менее

в определенный момент национализм может повлечь за собой негативные последствия, превратив представителей нации в класс. Все члены этого класса образуют собой привилегированную страту общества, в то время как другие национальности будут вынуждены играть вторичные роли в государственной жизни. Это приводит к снижению эффективности каналов коммуникации и утрате прежнего единства. Национализм, нацеленный изначально на укрепление нации, в этой точке может спровоцировать ослабление национального самосознания и появление своих крайних форм. Идеи Дойча оказали большое влияние на последующих представителей модернистских концепций национализма в первую очередь акцентированием внимания на роли коммуникации. Кроме того, заслуга мыслителя, как отмечает В.С. Малахов, состоит в том, что Дойч «вывел изучение национализма из плоскости „истории идей”» и внес большой вклад в «преодоление психологизма» в исследованиях данного проблемного поля [10, с. 67].

К концу XX столетия, основываясь на опыте более ранних концепций и исходя из новых исследовательских парадигм, сформировался ряд современных направлений, различающихся по методу исследования и пониманию происхождения наций и национализма: примордиализм, конструктивизм, функционализм, марксизм и инструментализм.

Наиболее ранним и распространенным подходом в этом проблемном поле является **примордиализм**, который исходит из того, что этнос существует изначально как объективная данность и обладает неповторимыми, уникальными качествами. Национальная принадлежность индивида, как и цвет кожи, разрез глаз и другие фенотипические признаки, задается с момента рождения и зависит от национальной принадлежности его предков. В рамках этого подхода именно этническая идентичность предопределяет и основные потребности и характеристики человека. Несмотря на то что подобные идеи высказывались еще в XIX веке, впервые взгляды примордиализма были четко сформулированы американским исследователем К. Гирцем. Согласно его идеям, групповая идентичность первична и содержится в генетическом коде, предопределенном эволюционным процессом [14].

Хотя в рамках примордиализма существует множество разрозненных концепций, в российской традиции принято разделять два ключевых направления этого течения: социобиологическое и эволюционно-историческое.

Социобиологическое направление, ключевыми представителями которого являются Р. Шоу, Ю. Вонг, П. Ван дер Берг, исходит из того, что этнос существует изначально и объективно, представляя собой естественную целостность вида *homo sapiens*, подобно биологическим видам других особей. Осознание своей этнической принадлежности коренится в генетическом коде человека, который с рождения предопределяет формирование кровно-родственных сообществ. Именно биологическая составляющая человеческой природы во многом детерминирует дальнейшие социальные и политические проявления нации.

Эволюционно-историческое направление основывается на идее о том, что национализм имеет конкретный исторический период своего зарождения, стадии роста, ключевые черты и хронологические границы. Таким образом, появление национализма рассматривается как долговременный исторический процесс, который имеет свое логическое завершение. Этнос и этничность также представляют собой скорее не природные, а социально обусловленные сообщества, сложившиеся в процессе общественно-исторического развития. Принадлежность индивида к нации основывается на социально-исторических условиях его развития. Наиболее известными исследователями эволюционно-исторического подхода являются Э. Смит, К. Гирц, У. Коннор.

Э. Смит в своих работах приходит к выводу, что феномены нации и национализма связаны с формированием современного общества, однако их истоки лежат в глубинной этнической памяти, своего рода досовременной этнической идентичности [17]. Смит утверждает, что национализм основывается на некоторой изначально существующей истории группы. Такая групповая история совершенно необязательно является верной с точки зрения науки, она нацелена на формирование чувства общности и принадлежности. Национальные идеи многих стран основываются на исторически искаженных интерпретациях прошлых событий и нередко имеют тенденцию существенно мифологизировать

незначительные события из жизни этноса [18]. Кроме того, как отмечает Смит, националистические трактовки истории нередко содержат и вовсе сфабрикованные факты с целью оправдания политических действий. Национализм не подразумевает, что все представители одной нации будут выглядеть схожим образом, речь идет скорее о том, что людей должны связывать крепкие узы солидарности и сопричастности со своей нацией и ее членами. В рамках современных государств существуют как этнии, так и нации, при этом каждая этния нацелена на то, чтобы стать нацией, для чего она и усваивает идеологию национализма.

По определению Смита, нация – это народ, разделяющий территорию, общие мифы, историческую память, массовую общественную культуру, общую экономику, а также общую систему прав и обязанностей, в то время как этния – это союз, общность населения с преемственностью мифов и исторической памятью, чувством солидарности и единства исторической территории, по крайней мере, среди своей элиты [Там же]. Национализм Смит определяет как идеологическое движение, направленное на достижение и сохранение автономии, единства и идентичности в интересах популяции, воспринимаемое некоторыми его членами для формирования актуальной или потенциальной нации [17].

Начало становления **конструктивизма** связывают с выходом в 1967 году работы П. Бергера и Т. Лукмана «Социальное конструирование реальности» [2]. Не удивительно, что наибольшее распространение данный подход получил в полиэтничных странах с неоднородным составом населения, среди которых США, Канада, Австралия. Конструктивизм рассматривает общественные феномены не как заранее объективно заданную реальность, а как продукт человеческого сознания и деятельности, т. е. как искусственные социальные конструкты.

Наибольшую роль в закреплении конструктивистского подхода в исследованиях национализма сыграл английский исследователь, профессор Корнельского университета Б. Андерсон, опубликовавший в 1983 году монографию «Воображаемые сообщества» [1]. Согласно Андерсону, нация – это конструкт, некоторое воображаемое явление. Воображаемость означает не то, что нации не существует в принципе,

речь идет о том, что, не зная всех представителей своего сообщества, отдельно взятый индивид все же может соотносить себя с нацией как с целым с помощью средств коммуникации, а именно печатных изданий, книг, газет и журналов. По мнению Андерсона, формирование конструкта нации неразрывно связано с появлением печатного капитализма, поскольку через газеты, журналы и романы оформился целостный образ всей общности, т. е. того самого «воображаемого сообщества», передаваемого от индивида к индивиду не через непосредственный контакт с каждым элементом целого, а через прессу. Развитие печати послужило толчком как к формированию национальных языков, так и к продвижению стандартизированных систем знания, распространяющихся в рамках заданных политических границ. Через прессу люди получают информацию о своем государстве, его территории, пространстве, культуре и, таким образом, осознают его как целостное, национальное. Подобная идея Андерсона является определенным развитием идеи К. Дойча о комплиментарности социальной коммуникации, которая поддерживает групповые модели мышления и восприятия.

Анализируя сложившиеся исторические формы национализма в разных регионах мира, Андерсон выделяет три идеальных типа.

1. *Гражданско-республиканский* или *креольский национализм*, имевший место в конце XVIII – начале XIX века в Латинской Америке. Креолы – белое испаноязычное население колонии, родившееся и выросшее вне метрополии, – сформировали идею собственной национальности раньше европейцев. Чтобы получить признание от представителей метрополии, креолы, отличавшиеся от коренных народностей колониальных территорий, остро нуждались в конструировании собственной национальной целостности. Как отмечает Андерсон, особую роль в этом процессе сыграли печатные средства массовой информации, особенно национальные газеты.

2. *Лингвистический национализм*, основанный на общности языка и истории. Такой тип национализма сложился в государствах Центральной и Восточной Европы, где само формирование нации происходило стихийно. В то же время Андерсон отмечает, что в Западной Европе преобладало сознательное стремление

регионов к обретению целостности. В основе лингвистического национализма лежит идея об уникальности национального языка. Поскольку существует языковое сообщество, должны существовать и политические институты, которые позволили бы поддерживать и сохранять лингвистические истоки. Как отмечает Андерсон, идеология такого типа побуждает небольшие этносы в составе многонациональных империй к национальной освободительной борьбе и формированию своего четкого кодифицированного национального языка. Так, ранее лишь устные диалекты с помощью интеллектуальной элиты своего этноса обретают словари, грамматические правила, литературу и прессу. В итоге то, что существовало в виде разрозненных и неустойчивых явлений, обретает целостную национальную культуру.

3. *Официальный национализм* имперского государства, который нацелен на то, чтобы сформировать из многонационального населения единую нацию. Классическими примерами такого национализма являются последние европейские империи, распавшиеся после Первой мировой войны: Османская, Австро-Венгерская и Российская. Официальный национализм стремится взять под контроль культурные процессы подчиненных этносов: образование, историю, государственную пропаганду, военную сферу.

Описав три чистых типа национализма, Андерсон отмечает, что в дальнейшем каждый из них превратился в образец для подражания на новых территориях и в рамках новых культурно-исторических контекстов. Примечательно, что исследователь не выделяет национализм в отдельную идеологию, поскольку в отличие от марксизма или фашизма он не имеет связанной доктрины и представляет собой, подобно религии, скорее культурный феномен.

Функционализм предложил свой подход к анализу феноменов наций и национализма. Основываясь на рассмотрении функциональности отдельных социальных явлений для общего целого, функционализм предполагает, что социальные явления и институты могут быть функциональными, если обеспечивают стабильность всей социальной системы. Одним из наиболее ярких представителей этого методологического направления является Э. Геллнер, опубликовавший в 1983 году работу «Нации и национализм» [4].

Согласно Геллнеру, появление национализма неразрывно связано с качественно новыми изменениями в структуре обществ при переходе от аграрного строя к индустриальному. Ключевое различие между этими двумя историческими формами Геллнер видит в первую очередь в экономическом и культурном устройстве. Аграрное общество имеет особую социальную структуру, четко дифференцирующую общество по сословному или кастовому признаку. Подобное разделение поддерживается как экономическим неравенством, так и неравномерным доступом к образованию и так называемой «высокой культуре» [5], открытым исключительно привилегированным сословиям. Высокая культура, в понимании Геллнера, – это прежде всего элитарная письменная культура, содержащая набор ценностей и представлений, передаваемых из поколения в поколение узкому числу грамотных людей – клириков и аристократов. Противоположностью высокой культуры выступает «низкая культура» [Там же] или, как исторически правильнее было бы отметить, «низкие культуры», не увековеченные в алфавите и печати, передающиеся из уст в уста; носителями их являются небольшие этнические сообщества. Таким образом, недоступность образования блокирует практически все лифты социальной мобильности для низших сословий. На аграрном этапе политической элите выгодно сохранение подобного культурного разделения, поскольку оно лишь укрепляет социальную дифференциацию, поддерживает сословную стабильность и элементарно служит принципу «разделяй и властвуй» [Там же]. Общность языка и культуры не играет ключевой роли в эффективной коммуникации и интеракции и соответственно в поддержании политической стабильности. Процессы индустриализации влекут за собой качественные изменения экономических и социальных структур. В политической системе зарождаются демократические процедуры, поддерживаемые вертикальной мобильностью и эффективными социальными лифтами. Социальные роли становятся открытыми и сменяемыми, а ключом к достижению руководящих политических ролей оказывается способность говорить на общем для всех языке в рамках общедоступной системы понятий. Зарождающийся индустриализм более всего заинтересован в непрерывных инновациях и воз-

растающем наращивании производства. Новые потребности могут быть обеспечены только за счет непрерывного и специализированного образования рабочей силы всех уровней. В связи с этим коренным образом изменяется роль образования — образовательная система превращается в ключевой механизм языковой и культурной гомогенизации населения. По мнению Геллнера, грамотность в эпоху модерна становится ключевой характеристикой нормально социализированного человека, а сама идея национализма формируется в людях в процессе образования. Подобное распространение культурной стандартизации формирует в конечном итоге национальную культуру. Таким образом, «гигантская, дорогостоящая стандартизованная система образования перерабатывает целиком весь человеческий материал, которому предстоит влиться в общество, превращая это биологическое сырье в социально приемлемый культурный продукт» [5, с. 23]. На этом этапе происходит постепенное оформление культурных границ вдоль границ государства. Объясняется это тем, что создание и поддержание системы всеобщего образования под силу только центральной государственной власти, следовательно, охватив собой всю территорию, власть транслирует через школы и университеты единую культуру. Национализм становится следствием новой социальной системы, детищем стандартизированного образования и гомогенной культуры.

Несмотря на критику теории Геллнера за излишний функционализм и акцентирование внимания в большей степени на культурной составляющей феномена нации и национализма, идеи исследователя внесли существенный вклад в исследования национализма и стали частью классики политической науки.

Марксистское понимание национализма исходит из того, что капиталистическая формация обуславливает необходимость государственного развития в национальных формах. Устаревшие общественные институты в эпоху капитализма не обеспечивают потребности в развитии производительных сил, что приводит к разрушению существовавших ранее производственных отношений и появлению нации — более развитой общности людей. Капитализм благоприятствует росту социальной мобильности и взаимодействию между разны-

ми социальными группами, что способствует окончательной консолидации наций. Формируется национальный рынок, сам капитал становится национальным, правящие классы проводят интеграцию политических регионов для образования единого правительства, единого законодательства, единой таможенной границы и в итоге единой нации. В то же время, если национализм выгоден буржуазным интересам, стремления пролетариата смогут найти свое воплощение только в интернационализме [14].

Модернистским идеям национализма противостоит марксистская теория неравномерного развития, представленная Т. Нейрном [15, 26]. Согласно его идеям, формирование национализма вызвано установлением экономического неравенства среди различных культурных общностей. Когда угнетаемые народы осознают, что притеснители представляют собой отличный от них культурный или этнический мир, в их сознании неизбежно формируется идея национализма. Таким образом, национализм — это либо ответ отстающих народов на их угнетение со стороны более развитых, либо противодействие прогрессивных сообществ тормозящим их факторам. Носителями такого движения выступают наиболее интеллектуальные представители среднего класса угнетаемого либо процветающего общества [15].

Примечательно, что Нейрн полемизировал с Геллнером относительно будущего национализма. Так, если функционалист Геллнер видел будущее мира в гомогенизации мировой или региональной культуры, то Нейрн говорил о «втором пришествии» национализма, ожидании роста национальных настроений и стремлений сохранить свою локальную культуру [10, с. 97]. Особый вклад теоретика марксизма видится в акцентировании внимания на значимости культурного плюрализма и многообразия.

В рамках **постмарксизма** проблемой национализма занимался также М. Хрох, изучавший процесс становления национального самосознания у народностей Центральной и Восточной Европы [19]. Хрох приходит к выводу о том, что формирование нации — это глобальный социально-исторический процесс, в ходе которого происходит масштабное видоизменение общества. Началом зарождения современных наций Хрох считает тот момент, когда отдельные группы начали осмысливать собственную этническую

принадлежность и рассматривать свою группу как потенциально целостную нацию. Далее, сформировавшись в умах отдельных представителей этноса, национализм начал переходить в практическую плоскость. Классическое национальное движение, в свою очередь, стремится к трем ключевым целям:

1) укреплению и развитию национальной культуры;

2) обретению сначала автономии, а затем и полного политического суверенитета;

3) созданию собственной национальной социальной структуры, охватывающей собой весь этнос.

Таким образом, если классический марксизм трактует национализм исключительно с точки зрения исторического материализма, нивелируя культурную составляющую этого феномена, теоретики постмарксизма рассматривают этот феномен с коммуникативной и культурной точек зрения. Как отмечает В.С. Малахов, несмотря на то что труды исследователя подвергались серьезной критике со стороны классических марксистов за «непоследовательность в проведении „материалистического понимания истории”» [10, с. 100], Хрох внес значимый вклад в исследования национализма широтой собранного им исторического материала.

Инструментализм провозгласил культурные символы инструментами элит в достижении своих групповых целей – власти, материальных благ, контроля над ресурсами [13]. Ключевыми представителями этого направления являются П. Брасс, К. Верди и Дж. Бройи. Кроме того, некоторые идеи инструментализма прослеживаются в работах Геллнера, Хобсбаума и Андерсона.

По мнению П. Брасса, основоположника инструменталистского понимания этничности, в многонациональном государстве интересы какого-либо этнического меньшинства, так или иначе, оказываются ущемленными, что и провоцирует создание национальных движений, направленных на эффективную борьбу с другими политическими элитами за отстаивание своих интересов и получение политической власти с помощью мобилизации масс [20].

Исследователь Дж. Бройи предлагает рассматривать национализм как особый вид политики, который имеет смысл в определенном политическом контексте и с позиции определенных целей, к которым стремится национализм [3]. Национальная идея становится стратегическим выбором инструмента для борьбы за власть, ресурсы, статус и привилегии.

Все инструменталистские теории объединяет опора на идеи функционализма и прагматизма. Нация выступает как рукотворный результат политических мифов, разрабатываемых политической элитой. В то же время инструменталистский подход тесно переплетается с конструктивизмом в идее, что нация является конструктом. Разница состоит в том, что инструменталисты видят формирование этого конструкта как целенаправленный результат деятельности элиты.

Вопросы национальной политики и по сей день остаются приоритетными как для Российской Федерации, так и для ряда других многонациональных государств. Глубинное понимание феноменов нации и национализма, причин их формирования и механизмов развития является неотъемлемым знанием для эффективной государственной политики, регулирования национальных конфликтов и поддержания устойчивой целостности государства.

Исследователи национализма стремились ответить на вопросы о времени и причинах возникновения национализма, объективности или субъективности существования нации, типологии национализма, его сущности и природе. Каждая из представленных теорий внесла свой теоретический вклад в понимание таких многогранных феноменов, как нация и национализм, однако ни одна из них не охватила весь спектр вопросов по данной тематике, сосредотачивая свое внимание на одном или нескольких аспектах проблемы: происхождении, классификации, сущностных чертах национализма и т.д. Тем не менее рассмотренные теории легли в основу множества исследований по вопросам нации и национализма, сформировав методологическую базу для практического разрешения проблем в области нациестроительства и работы с национальными движениями и идеологиями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Андерсон Б.** Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. М.: Канон-Пресс-Ц, 2001.
2. **Бергер П., Лукман Т.** Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995.
3. **Бройи Дж.** Подходы к исследованию национализма // *Нации и национализм* / пер. с англ. и нем. Л.Е. Переяславцевой, М.С. Панина, М.Б. Гнедовского. М.: Праксис, 2002. С. 201–236.
4. **Геллнер Э.** *Нации и национализм* / пер. с англ. Т.В. Бредниковой, М.К. Тюнькиной; ред. и послесл. И.И. Крупника. М.: Прогресс, 1991.
5. **Он же.** Пришествие национализма. Мифы нации и класса // *Путь*. 1992. № 1. С. 9–61.
6. **Дробижева Л.М.** Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Изд-во Центра общечеловеческих ценностей, 2003.
7. **Коротеева В.В.** Существуют ли общепринятые истины о национализме? // *Proet Contra*. 1997. Т. 2, № 3. С. 185–203.
8. **Она же.** Теория национализма в зарубежных социальных науках. М.: Изд-во РГГУ, 1999.
9. **Кошман А.Л.** Подходы к изучению национальной идеи в современной западной социологии // *Вестн. МГУ*. Сер. 18. 2002. № 3. С. 147–157.
10. **Малахов В.С.** *Национализм как политическая идеология*. М.: Изд-во КДУ, 2005.
11. **Малинова О.Ю.** Либерализм и концепт нации // *Полис*. 2003. № 3. С. 96–111.
12. **Миллер А.И.** *Национализм как теоретическая проблема* // Там же. 1995. № 6.
13. **Мнацаканян М.О.** *Нации и национализм. Социология и психология национальной жизни*. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
14. **Муканова А.С.** *Феномены «нация» и «национализм»: проблемы истории и теории: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.07*. Ижевск, 2010.
15. **Нейрн Т.** *Интернационализм и второе пришествие* // *Нации и национализм*. М.: Праксис, 2002. С. 347–364.
16. **Сидорина Т.Ю., Полянников Т.Л.** *Национализм: теории и политическая история*. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2006.
17. **Смит Э.Д.** *Национализм и историки* // *Нации и национализм*. М.: Праксис, 2002. С. 235–264.
18. **Он же.** *Национализм и модернизм: Крит. обзор соврем. теорий наций и национализма* / пер. с англ. А.В. Смирнова, Ю.М. Филиппова, Э.С. Загашвили [и др.]. М.: Праксис, 2004.
19. **Хрох М.** *От национальных движений к сформировавшейся нации* // *Нации и национализм*. М.: Праксис, 2002. С. 121–146.
20. **Brass P.R.** *Ethnic Groups and the State*. L.: Croom Helm, 1985.
21. **Deutsch K.** *Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality*. Cambridge: MIT Press, 1953, 1966.
22. **Hayes C.** *Essays of Nationalism*. N. Y., 1926.
23. **Kedourie E.** *Nationalism*. 4-th ed. Oxford, 1994.
24. **Kohn H.** *Nationalism: Its Meaning and History*. Princeton, 1965.
25. **Idem.** *The Idea of Nationalism*. N. Y., 1967.
26. **Nairn T.** *The Break-Up of Britain: Crisis and Neonationalism*. L.: New Left Books, 1977.

Ch.I. Lyakh

**KEY APPROACHES TO THE STUDY OF THE PHENOMENON OF NATIONALISM
IN WESTERN POLITICAL SCIENCE OF THE XX CENTURY**LYAKH Christina I. – *Lomonosov Moscow State University*.

Ul. Leninskie Gory, 1, GSP-1, Moscow, 119991, Russia

e-mail: christina_lyakh@mail.ru

The article examines the key Western theories of the 20th century of nations and nationalism, analyzes the main writings of the representatives of primordialist, constructivist, functionalist, Marxist and instrumentalist approaches on this issue, highlights common and diverse features of the theories and substantiates the applicability of the following research topic both for political science and political practice.

NATION; NATIONALISM; STUDIES OF NATIONALISM; PRIMORDIALISM; CONSTRUCTIVISM; FUNCTIONALISM; MARXISM; INSTRUMENTALISM.

REFERENCES

1. Anderson B. *Voobrazhayemyye soobshchestva. Razmyshleniya ob istokakh i rasprostranenii natsionalizma* [Imagined Communities: Reflections on the Origin and Spread of Nationalism]. Moscow, Kanon-Press-Ts Publ., 2001. (In Russ.)
2. Berger P., Lukman T. *Sotsialnoye konstruirovaniye real'nosti. Traktat po sotsiologii znaniya* [The Social Construction of Reality. A Treatise on sociology of Knowledge]. Moscow, Medium Publ., 1995. (In Russ.)
3. Breuilly J. Podkhody k issledovaniyu natsionalizma [Approaches to the studies nationalism]. *Natsii i natsionalizm* [Nations and nationalism]. Moscow, Praksis Publ., 2002. Pp. 201–236. (In Russ.)
4. Gellner E. *Natsii i natsionalizm* [Nations and nationalism]. Moscow, Progress Publ., 1991. (In Russ.)
5. Gellner E. [The Coming of Nationalism and Its Interpretation: The Myths of Nation and Class]. *Put'*, 1992, no. 1, pp. 9–61. (In Russ.)
6. Drobizheva L.M. *Socialnye problemy mezhnatsionalnykh otnosheniy v postsovetskoy Rossii* [The social problems of international relations in post-soviet Russia]. Moscow, Centr obshechelovecheskikh tsennostey Publ., 2003. (In Russ.)
7. Koroteyeva V.V. [Is there any conventional verity in nationalism?]. *Proet Contra*, 1997, vol. 2, no. 3, pp. 185–203. (In Russ.)
8. Koroteyeva V.V. *Teoriya natsionalizma v zarubezhnykh sotsialnykh naukakh* [The theorie of nationalism in foreign social sciences]. Moscow, RGGU Publ., 1999. (In Russ.)
9. Koshman A.L. [Approaches to studies of national idea in modern western sociology]. *Vestnik MGU*, ser. 18, 2002, no. 3, pp. 147–157. (In Russ.)
10. Malahov V.S. *Nacionalizm kak politicheskaya ideologiya* [Nationalism as political ideology]. Moscow, KDU Publ., 2005. (In Russ.)
11. Malinova O.Y. [Liberalism and the concept of nation]. *Polis*, 2003, no. 3, pp. 96–111. (In Russ.)
12. Miller A.I. [Nationalism as the theoretical problem]. *Polis*, 1995, no. 6. (In Russ.)
13. Mnacakanyan M.O. *Nacii i nacionalizm. Sociologiya i psixologiya nacionalnoj zhizni* [Nations and nationalism. The sociology and psychology of national life]. Moscow, YuNITI-DANA Publ., 2004. (In Russ.)
14. Mukanova A.S. *Fenomeny "naciya" i "nacionalizm": problemy istorii i teorii*. Kand. dis. [The phenomena of nation and nationalism: the problems of history and theory. Cand. Diss.]. Izhevsk, 2010. (In Russ.)
15. Nairn T. Internatsionalizm i vtoroye prishestviye [Internationalism and the Second Coming]. *Natsii i natsionalizm* [Nations and nationalism]. Moscow, Praksis Publ., 2002. Pp. 347–364. (In Russ.)
16. Sidorina T.Y., Polyannikov T.L. *Nacionalizm: teorii i politicheskaya istoriya* [Nationalism: theories and political history]. Moscow, GU VShE Publ., 2006. (In Russ.)
17. Smith E.D. Natsionalizm i istoriki [Nationalism and its Origins]. *Natsii i natsionalizm* [Nations and nationalism]. Moscow, Praksis Publ., 2002. Pp. 235–264. (In Russ.)
18. Smith E.D. *Natsionalizm i modernizm: kriticheskiy obzor sovremennykh teoriy natsiy i natsionalizma* [Nationalism and Modernism: A Critical Survey of Recent Theories of Nations and Nationalism]. Moscow, Praksis Publ., 2004. (In Russ.)
19. Hroch M. Ot natsionalnykh dvizheniy k sformirovavsheysya natsii [From National Movement to the Fully-formed Nation]. *Natsii i natsionalizm* [Nations and nationalism]. Moscow, Praksis Publ., 2002. Pp. 121–146. (In Russ.)
20. Brass P.R. *Ethnic Groups and the State*. London, Croom Helm, 1985.
21. Deutsch K. *Nationalism and Social Communication: An Inquiry into the Foundations of Nationality*. Cambridge, MIT Press, 1953, 1966.
22. Hayes C. *Essays of Nationalism*. New York, 1926.
23. Kedourie E. *Nationalism*. Oxford, 1994.
24. Kohn H. *Nationalism: Its Meaning and History*. Princeton, 1965.
25. Kohn H. *The Idea of Nationalism*. New York, 1967.
26. Nairn T. *The Break-Up of Britain: Crisis and Neonationalism*. London, New Left Books, 1977.